

6. *Срезневский* – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – М.: Знак, 2003.
7. *СРЯ XI–XVII* – Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975-2011. – Вып. 1-29.
8. *СлРЯ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века. – Электрон. текстовые дан. – <http://febweb.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>.
9. *Фасмер* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – СПб.: Терра – Азбука, 1996.
10. *Черных* – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 2002.

И. Б. Дягилева

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 30-40-Х ГГ. XIX ВЕКА (На материале публицистики)¹.

Институт лингвистических исследований Российской академии наук

В статье рассматриваются отличительные особенности словообразовательной ассимиляции заимствований в газетном тексте, такие как ее интенсивность, связь с тематической и жанровой спецификой текстов, семантическое переосмысление дериватов в полемических образных контекстах.

Ключевые слова: историческая лексикология, заимствование, словообразовательная адаптация,

The paper deals with distinctive features of word-creation assimilation of loanwords in the newspaper text, such as its intensity, links with thematic and genre text peculiarities, derivative semantic changes in polemical metaphorical context.

Key-words: historical lexicology, loanword, word-creation assimilation

В истории русского языка XIX век занимает особое место: это время «не сравнимой ни с одним из предшествующих исторических периодов интенсивности лексико-семантических процессов» [Проект 2002: 12]. В 30-40-е гг. XIX в. начинается активный приток иноязычной лексики, ее ассимиляция в русском языке. Вместе с тем растет деривационная активность заимствований предшествующего века. Так, отмеченное как новация в «Словаре русского языка XVIII в.» слово **артист** образует большое словообразовательное гнездо: *артистка, артистический (фр. artistique), неартистический, артистичность, артистически, артистизм (фр. artistisme), истинно-артистически*, а во второй половине XIX в. в него входит и целый ряд сложных прилагательных: *высокоартистический, археолого-артистический, литературно-артистический, музыкально-артистический, танцевально-артистический, художественно-артистический, артистически-литературный*. Большая часть этих лексем

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-04-00032 «Лексико-семантические новации в русском языке XIX в.».

впервые употребляется в публицистических текстах, встраивается в уже сложившиеся в языке лексические ряды.

Заглавие статей ее <книги “Физиология Петербурга”> говорит одно, а содержание другое, итог же равняется нулю (0), т.е. ничему. Вот верх искусства, художества, артистичности! (СП 1845 г. №236)

Очевидно, что в рассматриваемый период растет роль публицистики как «окна», через которое в язык входят новые иноязычные слова. Журналисты активно переводят материалы из газет и журналов Франции, Германии, Англии, Италии, Швейцарии, Австрии. Именно в газетных текстах освещаются важные события политической жизни Европы, Америки, Греции, Турции, в том числе и вследствие цензурных ограничений на их обсуждение в других печатных изданиях. В новостных рубриках очень быстро осваиваются названия различных групп и партий, от которых образуются относительные прилагательные с суффиксом –ск: *карлисты — карлистский, легитимисты — легитимистский, федералист — федералистский, монтаньяры — монтаньярский, филэллыны - филэллинский* и др. Одной из постоянных информационных тем в русской и европейской прессе с 1843 года стало создание Зондербунда, политического союза семи клерикальных кантонов в Швейцарии, приведшее к ожесточенным военным действиям. В газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела» широкое употребление получили дериваты *зондербундский, зондербундцы*.

При словообразовательном освоении общественно-политической лексики в газетных текстах образования относительных прилагательных с суффиксом –н менее частотны. Например, словообразовательное гнездо *революция, революционный, революционер* пополняется прилагательным *революционерный*.

Единственная надежда восстановить мир, говорит эта <Times> газета, состоит в влиянии умереннейших граждан, которые решились бы окончить войну на приличных условиях и остановить успех революционерных планов. (СПВ 1847 №278).

Большое число заимствованной лексики и ее производных фиксируется в разделах газет, посвященных музыке и театру, моде, в разделе «Смесь». Особенно многочисленны группы отглагольных существительных с суффиксом –к : *вольтижировка, гарнировка, дирижировка, инструментовка, оркестровка*, а также существительных на –ость: *гениальность, грациозность, гуманность, иррациональность, маскарадность, субъективность, эксцентричность*. При этом сами журналисты часто выступают против излишнего употребления иностранных слов, критикуют «коверканье нашего величественного языка».

*Октябрьская книжка этого журнала <автор не дает названия> убедила нас в необыкновенных сведениях редакции в наречии Галльском. Не говоря об ассоциации, эрудиции, всевозможных принципах, встретилось новое Русское слово, **иррациональность!!!!** Если Русский, не обязанный*

знать иностранных языков, станет читать подобные выражения, как поймет он их? И не поняв, что подумает о журнале? Неизлечимая болезнь, сколько ни твердили и не твердят об этом постыдном коверканьи нашего величественного языка, журналистам ни почем: они как кот аська в басне Крылова. (СПВ 1847 №245). Двое молодых повес .. являются к содержательнице пансиона под именами учителей, прибывших из Петербурга. Та принимает их и заставляет читать лекции. Шалуны читают всякий вздор, употребляя на это фразы: **гуманность**, концепты, принципы, **субъективность** и другие, которыми нынче щедро награждают нас иные журналы и писатели. (СП 1847 №269) Тут <г. Вихров начинает городить вздор> проскакивают слова: «тенденция, **абсолютность**, **гуманность**, реакция, **рефлектность**» и проч. и проч., нанизанные без всякого смысла. (СПВ 1847 №275).

В прессе также отразился процесс включения женщин в культурно-социальную жизнь общества, что привело к увеличению наименований лиц женского пола по профессии и роду деятельности на *-ка* и *-ша*, образованных на основе заимствований: *бенефициантка*, *виолончелистка*, *виртуозка*, *капиталистка*, *преферансистка*, *фортепианистка*, *композиторша* и др. Менее продуктивны новые образования на *-ша*, обозначающие жен по чину, должности или званию мужа. Такие неологизмы в основном встречаются в текстах частных объявлений.

Тамбовский приказ Общественного Призрения объявляет, что в оном будет продаваться с публичного торга заложенное и просроченное имение канцеляришши Авдотьи Полянской. (СПВ 1847 №66). Тамбовский приказ Общественного Призрения объявляет, что в оном будет продаваться с публичного торга заложенное и просроченное имение Штабс-Ротмистрши Елены Тенишевой. (СПВ 1847 №66).

В некоторых случаях новые наименования женщин возникают одновременно с переносом значения, как в слове *дипломатка*.

Многие другие лица, из числа второстепенных, обращают на себя внимание читателей. .. Такова Баронесса Зегевольд, неутомимая Дипломатка, которой все политические уловки случаются не впопад, и часто ей же на беду, либо к стыду. (СП 1833 г. №14)

В газетных очерках в разделах «Словесность» и «Нравы» осмыслиется жизнь современного общества, выделяются и критически осмысливаются отдельные социальные типы, такие как *джентльмен*, *денди*, *фанфарон*, *фашонебль* и др. Несмотря на ярко выраженную иноязычную форму этих новаций, они вскоре образуют словообразовательные дериваты, некоторые из которых относятся к параллельным заимствованиям: *джентльменский*, *по-джентльменски*¹, *дендизм* (англ. *dandyism*), *фанфаронский*, *фанфаро-*

¹ В начале XXI в. в текстах фиксируются дериваты с уже ярко выраженным коннотативным компонентом: *джентльменчик*, *джентльменище*, *джентльменить*.

нада (фр. *fanfaronade*), *фанфаронство*, *фанфаронить*, *фашионабельный* (англ. *fashionable*), *фашионабельность*.

Фанфаронство есть клеймо мелкого ума и тщеславия на бездушном существе, которое непременно хочет обращать на себя внимание света. (СП 1833 г. №19) Новые рыцари моды и фанфаронства бесспорно овладели мнением пустоголового и пустосердечного юношества. (СП 1833 г. №19).

Читателей начала XIX в., так же как и современных читателей, интересовали новости медицины, актуальными представлялись сообщения о том, как сохранить здоровье, какие средства предлагает медицинская наука. При особой актуальности для общества новых понятий в этой сфере заимствование и адаптация обозначающих их неологизмов проходила в ряде случаев очень быстро¹. Одним из ярких примеров этого является словообразовательное гнездо со словами *гомеопатия*, *гомеопатизм* (у В. Г. Белинского), *гомеопат*, *гомеопатка*, *гомеопатический*, *гомеопатически* и соотносительное с ним *аллопатия*, *аллопат*, *аллопатический*, *аллопатически*. [Подробнее см. Дягилева 2012]. Начавшаяся с конца 20-х гг. дискуссия о гомеопатии как о новой медицинской системе разделила общество на ее сторонников и противников, привела к широкому употреблению новой терминологии в прессе, в том числе и в переносных значениях.

От народной же бедности, этой страшной болезни, едва ли спасет кого прием таможни. По крайней мере, в таком случае, мы – гомеопаты. (СПВ 1847 №245 с.3 Фельетон.) ... лечить болезни, аллопатически, омеопатически, романтически, по любой методе, как кому угодно. (СП 1833 г. №11 с.1 Новые книги.) У Г. Пансероне ... нос крошечный, гомеопатический, почти неприметный. (СПВ 1847 №219 с.2 Смесь)

Переносное значение прилагательного *гомеопатический* в значении 'очень маленький, крошечный' закрепилось в языке и регулярно употреблялось не только в отрицательном, но и в положительном смысле на протяжении всего XIX в.²

Государыня села в первую карету с придворною дамою постарше; в другую карету вспрыгнула Мариорица, окруженная услугами молодых и

¹ Исследование русского языка XIX века, проводимое в рамках работы над «Словарем русского языка XIX в.» в ИЛИ РАН, показывает, что процесс заимствования и словообразовательной ассимиляции новых слов характеризовался в этот период высокой динамикой. Вследствие этого поспешным представляется утверждение Е. В. Мариновой о том, что «в прошлые века на формирование словообразовательного гнезда того или иного слова уходили десятилетия и даже века». [Маринова 2008: 429]. Использование современных поисковых систем позволяет уточнить датировки появления новых слов: в частности, лексемы *туристка*, *туристский*, *шоссейный* и др., отнесенные автором к концу XIX в., фиксируются в текстах журналов и газет с 40-х гг. [Там же].

² Лексемы *гомеопат*, *гомеопатия*, *гомеопатический* принадлежат к интернациональным единицам, параллельно вошедшим во все европейские языки, однако переносное значение прилагательного *гомеопатический* закрепилось именно в русском языке, пополнив ряды его образных средств.

старых кавалеров. Только что мелькнула ее гомеопатическая ножка, обутая в красный сафьянный сапожок, - и за княжнюю полезла ее подруга, озабоченная своим роброном. (И.И. Лажечников. Ледяной дом.)

К одной из особенностей словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в газетном тексте можно отнести одновременное освоение целого ряда однокоренных слов, при этом бывает сложно разграничить собственно заимствования от русских дериватов. Это положение можно проиллюстрировать на примере фельетона из газеты «Санкт-Петербургские ведомости», посвященного описанию правил поведения, особенностям этикета в американском обществе.

*Одна из безчисленных вещей, поражающих Европейца по прибытии его в Новый Свет, есть **флиртация**. Вы спрашиваете, что это за слово? Это слово Английское, которое можно объяснить, но перевести нельзя; оно выражает отношения и действия двух молодых людей различных полов, которые нравятся друг другу, оказывают взаимно тысячи услуг и угождений, обмениваются нежными записочками, ни сколько не думая о свадьбе, но и не замысливая ничего порочного. Часто говорят о молодой девице, что она прелестная **флирт**, или что у ней продолжается **флирт** с таким-то юношею. Глагол кокетничать слишком груб, тогда как **флиртуя**, женщина пользуется, кажется, одним из прекраснейших своих преимуществ. В Америке, **флиртация** принадлежит исключительно девицам, и как хороша их жизнь на этой классической, оригинальной родине **флирта**! Одно требование, чтоб девица была достаточно хороша собою. Бедная или богатая, она всегда окружена угождениями; но от **флирта** далеко до любви, еще дальше до оболъщения. (СПВ 1847 №247 с.1)*

Говоря о флирте как о характерной черте жизни американцев, автор старательно поясняет новое понятие, употребляет новации *флирт*, *флиртация*, *флиртовать*, в том числе и в форме деепричастия, встраивает глагол в соотносительный синонимический ряд.

*И Люси выходит замуж, и от резвой Люси, которая **флиртовала, ветреничала, кокетничала**, не остается ровно ничего; Люси делается преданною супругою, нежною матерью. (СПВ 1847 №247 с.2).*

Слова этого нового гнезда становятся частотными в произведениях А. И. Куприна, К. М. Станюковича, А. В. Амфитеатрова только к концу XIX века.

При анализе частеречной структуры новых словообразовательных гнезд, сложившихся на основе иноязычных слов, отмечается преобладание существительных и соотносящихся с ними прилагательных. Глаголы составляют очень небольшую часть словообразовательно адаптированных заимствований (напр., *галопировать* 'танцевать галоп', *дебютировать*, *пируэтировать*). Префиксальным способом создаются формы совершенного вида: *одраматизировать*, *окомпрометировать*, *поделикатничать* и др.

Изучение иноязычной лексики показывает, что развитие газетной публицистики можно считать важным фактором языковой динамики в рассматриваемый период 30-40-х гг. XIX в. Через печатные издания Россия оказывается в едином информационном поле с зарубежными странами, в русский язык вовлекается значительный объем иноязычных единиц. Однако в материалах газет они не просто копируются, но происходит их отбор, адаптация, встраивание их в систему образных средств родного языка. Отличительной чертой словообразовательной ассимиляции заимствований в газетном тексте следует признать ее интенсивность, тесную связь этого процесса с тематической и жанровой спецификой печатных материалов, семантическое переосмысление дериватов в полемических образных контекстах.

Библиографический список.

1. Дягилева И. Б. «Идеология гомеопатии»: к истории одного понятия в русском языке XIX века. //Эволюция понятий в свете истории русской культуры. – М., 2012. – С. 297-305.
2. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. – М., 2008.
3. Словарь русского языка XIX века: Проект. – СПб., 2002.

Список сокращений

СП – «Северная пчела»

СПВ – «Санкт-Петербургские ведомости»

И.В. Евсеева, Е.А. Пономарева

СЕМАНТИКА 'НЕДОСТАТОЧНОСТЬ' В ДЕРИВАТАХ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И РУССКИХ ДИАЛЕКТОВ¹

Сибирский Федеральный Университет

В исследовании предлагается рассмотрение процесса языковой обработки одного вида соматической информации – группы производных языковых единиц, объединяемой смыслом 'каритивность' (лишительность) – при помощи методики фреймового моделирования комплексных единиц деривации.

Ключевые слова: *соматическая лексика, смысл 'каритивность', фреймовое моделирование, деривационные модели.*

The study describes language analysis of Russian derivatives which are formed from the names of somatic objects and united by semantics of negation. The authors use a frame modelling technique of complex derivation units for analyzing.

Keywords: *somatic lexis, the semantics of negation, frame modelling, derivation models.*

В современной лингвистике большое внимание уделяется анализу соматизмов – лексических единиц, называющих телесные объекты челове-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-04-00051.